

УДК 398.224(=512.157)

DOI 10.25587/v3865-3122-0922-h

А. Е. Божедонова

Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова

ОБРАЗ КОНЯ БОГАТЫРЯ В СТРУКТУРЕ КОНЦЕПТА «БОГАТЫРЬ – ИДЕАЛЬНЫЙ ЧЕЛОВЕК» (на материале ранних текстов олонхо)

Аннотация. В олонхо в структуре концепта «БОГАТЫРЬ – ИДЕАЛЬНЫЙ ЧЕЛОВЕК» главным компонентом является «БОГАТЫРЬ», так как универсалия идеального человека представлена, прежде всего, через образ богатыря. Однако в якутском традиционном сознании образ богатыря неразрывно связан с его богатырским конём. Цель данного исследования – определение содержания ментальной единицы «КОНЬ» в культуре народа саха как компонента структуры концепта «БОГАТЫРЬ – ИДЕАЛЬНЫЙ ЧЕЛОВЕК», транслирующего особенности национального характера и национальную идентичность якутов. Материалом для исследования послужили ранние тексты олонхо Т. В. Захарова – Чээбий «Ала Булкун» (1906), К. Г. Оросина «Нюргун Боотур Стремительный» (1895). Ранние тексты олонхо транслируют мировоззрение, ценностные установки и этические нормы, определяют национальный характер. В них проявляются идеология и чаяния древних якутов эпохи становления и развития эпического самосознания. В исследовании были использованы системный и описательный методы.

В результате изучения установлено, что в рассмотренных ранних текстах олонхо описание коня богатыря по объёму намного больше и длиннее, чем в большинстве поздних текстов. Анализ показал, что в ранних текстах олонхо образ коня описан очень красочно и детализированно, он предстаёт крепким, сильным, верным хозяину-богатырю, а также обладает магическими свойствами. Такое содержание культурной универсалии «КОНЬ» складывалось на протяжении веков. Закрепленное в ранних текстах олонхо значение образа коня нашло своё развитие и в текстах современных олонхо. Конь – это один из всеобъемлющих образов, через призму которого можно приблизиться к пониманию якутского национального характера.

Ключевые слова: эпос; олонхо; ранние записи; концепт; идеальный человек; богатырь; богатырский конь; масти коня; магические свойства коня; национальный характер.

А. Е. Bozhedonova

Bogatyr's horse in the structure of the concept “BOGATYR AS AN IDEAL PERSON”: the case of early olonkho texts

Abstract. In the olonkho, the main component in the structure of the concept “BOGATYR AS AN IDEAL PERSON” is “BOGATYR”, because the universalia of the ideal man is represented primarily through the image of a bogatyr. However, in Sakha (Yakut) traditional consciousness the image of a bogatyr is inseparably connected with his bogatyr horse. The purpose of this study was to determine the content of the mental unit “HORSE” in the culture of the Sakha people as a component of the structure of the concept “BOGATYR AS AN IDEAL PERSON”, which translates the features of the national character and national identity of the Sakha people. The material for the study was the early texts of T. V. Zakharov – Cheebiy's olonkho “Ala Bulkun” (1906) and K. G. Orosin's “Nyurgun Bootur the Swift” (1895). Early olonkho texts translate worldview, values and ethical norms and define national character. They manifest the ideology and aspirations of ancient Yakuts in the era of formation and development of epic consciousness. Systematic and descriptive methods were used in the study.

БОЖЕДОНОВА Алла Евгеньевна – научный сотрудник сектора лингвофольклористики Научно-исследовательского института Олонхо Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова, Якутск, Россия. ORCID ID: 0000-0001-9593-2457.

E-mail: bozhedonova2015@mail.ru

BOZHEDONOVA Alla Evgenievna – Reseacher of Sector “Linguofolkloristics”, Olonkho Research Institute, North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia. ORCID ID: 0000-0001-9593-2457.

E-mail: bozhedonova2015@mail.ru

As a result of the study, it was found that the description of the bogatyr's horse in the examined early texts of olonkho was much larger and longer than in most of the later texts. The analysis showed that in the early texts of the olonkho the image of the horse was described in a very colorful and detailed manner, it appeared strong, loyal to the master-bogatyr, and also had magical properties. This content of the cultural universalism "HORSE" had developed over the centuries. The meaning of the image of a horse consolidated in the early texts of olonkho has found its development in the texts of modern olonkho. The horse is one of the comprehensive images, through the prism of which one can get closer to the understanding of the Sakha national character.

Keywords: epic; olonkho; early records; concept; ideal man; bogatyr; bogatyr horse; horse's colors; magical properties of horse; national character.

Введение

Национальные героические эпосы являются энциклопедией жизни народа. Они несут информацию о духовной и материальной культуре этноса. Древние эпические сказания играют огромную роль в современном мире. Они формируют национально самосознание народа-носителя, способствуют мировому процессу налаживания диалога культур, так как интерес к эпическому наследию разных народов становится все разносторонней и глубже. Социальные изменения, происходящие в современном обществе, привели к разрушению традиционных стереотипов. Духовно-нравственное воспитание – одна из основных задач общества. Особенно это важно в условиях глобализации.

Якутский героический эпос олонхо, как ресурс сохранения духовно-нравственной самобытности народа саха, способствует выработке новой системы взглядов, которая оказывает влияние на становление современного общества в условиях глобализации и межкультурной интеграции. Как известно, олонхо является самым крупным эпическим жанром якутского фольклора. Ранние тексты олонхо транслируют мировоззрение, ценностные установки и этические нормы древних якутов эпохи становления и развития эпического самосознания [1]. Герои олонхо – древние богатыри, ведущие борьбу за утверждение жизни на Земле, основание и продолжение племени ураангхай саха. «В олонхо воспеваются боевые подвиги боотуров (богатырей), которые совершаются ими ради защиты родной земли, своих соотечественников, ради спокойной жизни на земле, мирного труда, счастливой будущности детей и внуков. Обычно эти подвиги совершаются в борьбе с богатырями племени злых чудовищ – абаасы аймага» [2, с. 7]. Таким образом, олонхо – это героическое сказание о подвигах древних богатырей, родоначальниках и защитниках племени.

Образ коня богатыря в структуре концепта «БОГАТЫРЬ – ИДЕАЛЬНЫЙ ЧЕЛОВЕК»

Основная роль в формировании национального характера народа саха относится к важному концепту «ИДЕАЛЬНЫЙ ЧЕЛОВЕК». В олонхо в структуре этого концепта главным компонентом является «БОГАТЫРЬ», так как универсалия идеального человека представлена, прежде всего, через образ богатыря. Богатырь – это главный герой, вокруг которого вращается эпический мир.

Образ богатыря в якутском традиционном сознании не представляется без образа его коня. В якутском эпосе образ богатырского коня имеет ключевое значение. Эпический образ боевого коня дополняет образ богатыря. Помимо участия в походах, чудесный конь активно помогает своему хозяину добиваться победы, он имеет дар предвидения, является советчиком и другом богатыря. Конь богатыря имеет божественно-небесное происхождение. Цель данного исследования определение содержания ментальной единицы «КОНЬ» в культуре народа саха как компонента структуры концепта «БОГАТЫРЬ – ИДЕАЛЬНЫЙ ЧЕЛОВЕК», транслирующего особенности национального характера и национальную идентичность. Материалом для исследования послужили ранние тексты олонхо «Ала Булкун» (1906), «Нюргун Боотур Стремительный» («Дьулуруйар Ньургун Боотур», 1895). Теоретико-методологическую базу исследования составили труды по теории концепта таких ученых, как И. А. Стернин [3], А. Б. Бабушкина [4], Е. С. Кубрякова [5], В. И. Карасик [6, 7], Д. С. Лихачев [8] и др. В ходе исследования были использованы следующие методы: системный, культурно-исторический и сопоставительный методы, позволяющие выявить общее и специфическое в ранних текстах олонхо; описательный метод, позволяющий более глубоко охарактеризовать образ эпического коня с учетом мировоззрения и менталитета народа саха.

Культ коня, его идеализация прослеживаются во многих мифологических системах народов мира, он занимал видное место не только в материальной, но и в духовной культуре древних тюрков. Табунное коневодство испокон веков занимает особое место в жизни тюркских народов, поэтому лошадь в национальной картине мира тюрков занимает особое место. Для тюркских народов лошадь служит не только средством передвижения, но и является необходимым источником – питания, одежды, предметов быта и др. Кроме того, по мифологическим представлениям тюркских народов, лошадь имеет божественную сущность, тюрки издревле смотрят на нее как на священное животное небесного происхождения.

Особое отношение к коням сложилось и у народа саха. Древние якуты считали лошадей животными небесного происхождения, которым покровительствует божество Джесегей. Это представление нашло отражение в героическом якутском эпосе олонхо, в котором представлен идеализированный образ коня как верного друга богатыря. Эпический конь возведен в ранг активно действующего персонажа. Олонхосуты описывают божественного посланца, употребляя самые высокие эпитеты.

В якутском героическом эпосе конь предназначен богатырю верхними божествами – покровителями героя. Имеется тесная, невидимая связь между богатырем и его боевым конем. Богатырский конь стоит наравне с главным героем, иногда совершая подвиги за него самого. Равноправие образа главного героя и его коня отражается даже в собственном имени богатыря, в состав которого устойчиво входят кличка и масть коня. В олонхо «Ала-Булкун» в имени главного героя наряду с происхождением самого богатыря упоминается и масть коня: *Үчүгэй Эмэрэкээн эмээхсин уола, / Аланхаба төрөөбүт / Айаас ала аттаах / Ала Булкуун бухатыыр диэн киһи / Үөһэ бөбөттөн үүннээх-ыгыырдаах / Үтүө киһи (баара) эбитэ үһү* [9, с.1] ‘Сын старухи Ючюгэй Эмэрэкээн – / С появлением проталин рожденным / С необъезженным конем пегим / Ала Булкун богатырь, / Свыше предназначение имеющий / Человек почтенный жил, оказывается, говорят’ [9, с. 30]. Аналогично в «Нюргун Боотур Стремительный»: *Бу уолларын аата – / «Тобус халлаан үрдүгэр тура төрөөбүт / тиити төргүү мутугунан холобурдаах / тэбэр Турабас аттаах / Дьулуруйар Ньургун Боотур» диэн / ааттаах бухатыыр төрүүн сытар* [10, с. 34] ‘Сына их (знаменитого богатыря) зовут так – / «На вершине девяти небес стоя рожденный, / владеющий Гнедым скакуном / высотой до средних ветвей лиственницы / Нюргун Боотур Стремительный» – / будущий знаменитый богатырь’ [10, с. 34].

Во всех тюркских эпосах образ богатырского коня имеет ключевое значение, так как эпический образ боевого коня дополняет образ богатыря. Помимо участия в походах, чудесный конь активно помогает своему хозяину добиваться победы, он имеет дар предвидения, обладает твердой волей, является советчиком и другом богатыря, имеет божественно-небесное происхождение. Известный эпосовед В. М. Жирмунский отмечает, что «...у кочевых и полукочевых народов роль коня как спутника и боевого товарища героя особенно значительна» [11, с. 532]. Также, по мнению ученого, «в образе коня как волшебного помощника в богатырской сказке еще ощущается отдаленная связь с мифологическими представлениями о звере, чудесном помощнике человека, основанными на древних тотемистических верованиях» [12 с. 24].

Подтверждение вышесказанного обнаруживается и в ранних текстах олонхо: богатырский конь – советник, заступник, друг героя, также он умеет летать и говорить на человеческом языке. Феномен богатырского коня – владение человеческой речью. В якутском героическом эпосе конь понимает человека-хозяина, как и тот его. Обычно конь обходится обычными средствами предупреждения. Например, если хозяин намеревается свернуть с правильного пути, то конь подает знак ржаньем, фырканием, ударом копыта или беспокойством, предупреждая его о грозящей опасности: «в этом отношении они иногда более сведущи, чем сами богатыри», пишет Г. У. Эргис [13, с. 38]. Коня как советчики выступают при различных критических обстоятельствах. В большинстве случаев конь сообщает богатырю о предстоящих событиях, учит, дает мудрые практические советы в бою и благословляет. Конь подсказывает, например, своему всаднику единственное уязвимое место противника или, где припрятана его душа и т. п.; он даже руководит сватовством хозяина, запрещая ему вернуться после первой неудачи. В якутском героическом эпосе «Ала Булкун» конь богатыря Очуллаан Чочуллаан выполняет функцию советчика: *Ол гынан баран былыр / Буруй-айыы суох эрдэбинэ, / Айыы буруй абыйах эрдэбинэ,*

/ Сылгы сүөһү сангалааба эбитэ үһү. / Ураанхайдыы онолуйар очулуун чуобур ат. / Киһилии кэпсиир, сахалыы сангарар, / Ураанхайдыы онолуйар очулуун чуобур ат, / Субу курдук диһиһэр эбитэ үһү: «Аньыһахпын оҕолоор! / Аньыһахпын оҕолоор! / Дьыэ, буо! / Туһааннаах тойонум, / Итэҕэллээх иччим, / Аналлаах айыһытым, / Муустаах муора муннуга буолактаах, / Бурхааннаах буор хайа кэтэҕэ дьаарбаннаах / Очуллаан Чочуллаан бухатыыр! / Уобурбут уохтаах санаагын одон будан үүрэттээ, / Кыһырыбыт кыыданнаах санаабын кый мырах кыйдаа [9, с. 32] ‘После этого, в древности, / Когда грехов-преступлений еще не было, / Когда грехов-преступлений еще мало было, / Скот конный разговаривать умел, говорят: / «Аньысахпын, ребята! / Аньысахпын, ребята! / Джиз, буо! / Господин мой истинный, / Хозяин мой надежный, / Друг мой предназначенный, / С полями у края моря ледяного, / С лугами за земляной горой замечанной / Очуллаан Чочуллаан богатырь! / Яростную мысль крепкую / Прочь гони, / Гневную мысль морозную / Далеко прогони» [9, с. 328]. В олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» конь Нюргуна Боотура предупреждает своего хозяина: *Онуоха ат сылгы былыргы дьылга, урукку күнгэ, эргэтээҕи биризмэҕэ сахалыы сангарбыт үһү, киһилии кэпсиэбит үһү, ураанхайдыы онолуйбут үһү, киһи соһуйбут курдук көрөн турбут үһү. Үс төгүл күүрүлэтчи тыбырбыт үһү, түөрт атаҕын баҕаналыы туппут үһү, ол гынан баран санга сангара, тыл этэ турбут үһү: / – «Дьэ... бо... / Тойон итчикэйим, / мин этэр тылбын / өйдүөн истэн тур эрэ, / таллан таас оройгунан / таба оройдоо эрэ! / Бу Тимир Ыйыста Хара бухатыыр / таллан таас ураҕайыгар тиэттэр эрэ, / өлүү бөҕө үтүрүүҕэ, / алдыаххай бөҕө аанһааба / – сэрэн-сэрбэн! / Күн туллара, / күһэнэ быстара / дьэ буолла... / Миигин кытаанахтык кыбый, / дьороҕойдук тутун эрэ! / Мин дьэ күүскэ соҕус хамнаары гынным – / киһи таас ураҕайыгар / кинини кытта тэнгэ / таба чугуулаатарбыт сөп буолуо этэ!» [10, с. 34] ‘И, будто тогда, / в эти древние годы, / прошлые дни, / устаревшие времена / конь заговорил, говорят, по-якутски, / рассказал по-человечески, / повествовал по-ураанхайски, / а человек глядел на коня своего, / удивленный и пораженный. / Конь трижды звонко заржал, говорят, четыре могучие ноги свои поставил прямо, как столбы, а затем сказал речь, выговорил слова: – «Дьэ бо... Ну вот!.. Хозяин мой дорогой, внимательно выслушай, что я тебе сейчас скажу, каменным гладким теменем своим разумею мои слова! / Если этот Ыйыста Хара богатырь / донесёт свою добычу до своего каменного жилища, / то смерть-бедствие наступит, / беда-несчастье надвинется, / берегись-остерегайся! / Наступило время, / когда может оторваться изображение солнца, и веревка *кюсэҥэ* может порваться... Обхвати меня ногами крепко, держись за меня цепко. / Я быстро поскачу-полечу. / Нам надобно будет одновременно / с тем (черным богатырем) / опуститься на его каменное убежище!» [10, с. 34].*

В. Я. Пропп в своей работе «Исторические корни волшебной сказки» отмечает, что конь богатыря является универсальным помощником, а всех остальных героев он относит к «частичным» и «специфическим» помощникам [14]. Эпический конь обладает способностью летать над землей. В основном конь мчится бегом-полетом, шагая по облакам. Бег коня характеризуется по-разному. В эпосах описывается его легкий бег, который не шевелит даже верхушек трав, иногда – тяжелый бег, который разрушает все на своем пути, сотрясается вся природа. Он не знает усталости, совершая гигантские прыжки. Для описания бега эпического коня часто используется сравнение. Быстрота и ловкость богатырского коня уподобляется природным стихиям, таким как буря, снег, гром, молния, искра от костра, водопад и т. д. Так, в якутском эпосе «Нюргун Боотур Стремительный»: *Ат түөрт хаардаах бугул саба чарчыма таас туйабынан сытар ынах ханнын саба / хара тааһы логлу тэбэн кэбистэ да, сизлинэн, кутуругунан кынаттанна да көтөн куугунаан истэ [10, с. 75].* Конь своими четырьмя крепкими копытами, похожими на копыта сена, покрытые снегом, отколол от земли черный камень величиной с живот лежащей коровы, поднялся и полетел, / держась на крыльях из хвоста и гривы [10, с. 75]

Можно сказать, что такие статные, могучие, волшебные кони, которые могут путешествовать по трем мирам бывают только у богатырей. Только богатырь может так долго, дни и ночи подряд, скакать не покидая седла. Конь и богатырь, когда вместе, сильны вдвойне. Красочное описание эпического коня передается с помощью сочетания разных выразительных средств языка, в результате чего достигается гиперболизация мощи, физической красоты и рассудительности коня. Так, в олонхо «Ала Булкун»: *Холун кыайан тарпат хомоҕор хоннуолаах үһү, /*

Дырим кыайан тарпат тэлэгэр истээх, / Тэһиин кыайан тохтоппот чирчигинэс ингирдээх; / Икки сизлээх чороон айабы / Кэккэлэтэ тунпут курдук / Икки дарба таныылаах үһү; / Элгээн көлүйэни / Ортотунан быһа дайбаабыт курдук, / Арылыы чэлгизэн харахтаах үһү; / Сойуохут киһи / Туут хайыһарын туруору тунпут курдук / Икки чүөрэккэй кулгаахтаах үһү, / Үс былас үргүөһүннээх / Үрүң көмүс көбүллээх үһү, / Сэттэ былас чэлгизиннээх / Нэлэмэн көмүс сизлээх үһү, / Уон былас холлоруктаах / Удьулбан көмүс кутуруктаах үһү, / Үс хос үрүң көмүс күүгү чопчу түүлээх үһү, / Түөрт хаардаах бугулу / Түгнэрүтэ аһыан кээспит курдук / Түөрт туорай көмүс туйахтаах үһү, / Кинээс киһи куортугун / Уһаты бырахпыт курдук / Орохтоох систээх үһү. / Кулуба киһи бэчээтин баттаабытын курдук / Икки буутун таһа таһара бэчэттээх үһү, / Кырбай кыыл кынатанан / Быһа сапсыйбытын курдук / Икки таса алыы сыһыы дьабыллаах үһү, / Эмэгэт кыыл быһа дайбаан турбутун курдук / Мэдьэгэйдээх борбуйдаах үһү [9, с. 52]

‘Что подруга не осилит – с крупом крепким, говорят, / Что упряжь не осилит – с брюхом твердым, / Что сбруя не придержит – с жилами упругими, / Будто два кубка-чороона больших / Рядом поставили, / Две ноздри имеет, говорят; / Охотник быстрый / Будто лыжи-туут свои прямо поставил, / Два уха чутких имеет, говорят, / В семь сажень маховых / Длинный хвост серебристый имеет, говорят, / Четыре стога заснеженных / Будто разом перевернули, / Четыре копыта крепких имеет, говорят, / Кортик князя знатного / Будто из ножен вынули, / С полосой темной хребет имеет, говорят, / Будто выборный голова важный печать ставил, / На двух бедрах печать божью имеет, говорят, / Птица-ястреб хищная / Будто крыльями взмахнула, / На лопатках пятна большие имеет, говорят, / Будто зверь священный с размаху ударил, / На подколенках пятна большие имеет, говорят’ [9, с. 52].

Как правило, богатырский конь воспевается с помощью украшающих эпитетов, устойчивых сравнений и других поэтических образов. Подробнейшие развернутые описания коня в текстах эпосов имеют целью показать внешнюю красоту и физическую мощь богатырского коня. Утверждение Ю. В. Лиморенко о том, что «наименование масти коня – важная черта эпического стиля: масть служит индивидуальной характеристикой коня, его именем, может показывать его происхождение» [15, с. 56] правомерно и относительно якутского эпического текста. В рассмотренных ранних текстах олонхо названия мастей лошади, как основной характеризующий признак, дают достаточное представление о внешности и индивидуальных отличительных признаках богатырских коней.

Следует отметить также, что в эпосах названия масти лошади, кроме передачи прямого значения, используются с символическими значениями, которые указывают на этническую культуру якутов. Например, у народа саха были три основные масти: рыжий, вороной, серый (белый). Они считали их священными. Рыжую масть связывали с огнем. Такая лошадь считалась самой резвой, энергичной и эмоциональной. Вороная масть была связана с землей. Лошади, имеющие вороную масть, считались сильными, выносливыми, терпеливыми. Белая лошадь у якутов символизирует чистоту, красоту и божественность.

Заключение

Как известно, тюркские народы в своем скотоводческом хозяйстве особое место отводили коневодству, которое было неразрывно связано с условиями их кочевой жизни. Якуты разводили лошадей в большом количестве, так как они служили им источником питания, одежды, также обеспечивали свободу перемещения на огромных пространствах во время перекочевов и миграций. Таким образом, содержание образа коня в традиционном сознании якутов определено кочевой культурой.

В ранних текстах олонхо предназначенный верхними божествами конь богатыря является продолжением высшего предназначения своего хозяина. У коня и богатыря одна судьба и жизнь на двоих. Богатырский конь – это символическое выражение духовной сути героя.

Анализ показал, что в ранних текстах олонхо образ коня описан очень красочно и детализированно, он предстает крепким, сильным, верным хозяину-богатырю, обладающим магическими свойствами (в критических ситуациях может заговорить человеческим языком, чтобы дать совет богатырю; может летать, если недостаточно быстрой езды). Поэтому в рассмотренных ранних текстах якутского олонхо описание коня богатыря по объему намного больше и длиннее. Особое внимание уделяется разнообразию масти коня. Возможно, это

связано с тем, что якуты широко использовали наименования мастей лошади в различного рода сравнительных конструкциях для описания предметов окружающей действительности. Богатое разнообразие масти коня в эпосах свидетельствует о хороших знаниях якутского народа в коневодстве.

Содержание культурной универсалии «КОНЬ» складывалось на протяжении веков. Закрепленное в ранних текстах олонхо значение образа коня нашло свое развитие в текстах современных олонхо. Конь – это один из основных образов, через призму которого возможно приблизиться к пониманию якутского национального характера и может быть рассмотрена вся якутская культура.

Литература

1. Эпическое наследие народов Якутии: традиции и современность : материалы Республиканской научно-практической конференции, посвященной XII Республиканскому Ысыаху Олонхо-2018 в Алданском районе РС (Я) (г. Алдан, 8–9 декабря 2017 г.) / [редколлегия : А. Н. Жирков и др.]. – Якутск : «Медиа-Холдинг» Якутия, 2018. – 244 с. (На якутском и рус. яз.)
2. Иванов В. Н. Олонхо – уникальное явление в мировой эпической культуре. – Якутск : Издательский дом СВФУ. – 158 с.
3. Когнитивная лингвистика и семасиология / составители : А. П. Бабушкин, И. А. Стернин. – Воронеж : Ритм, 2018. – 229 с.
4. Бабушкин А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. – Воронеж : Изд-во Воронежского гос. ун-та, 1996. – 104 с.
5. Кубрякова Е. С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004. – № 1. – С. 6–17.
6. Карасик В. И. Культурные доминанты в языке // Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград ; Архангельск : Перемена, 1996. – С. 3–16.
7. Карасик В. И. О категориях лингвокультурологии // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности. – Волгоград : Перемена, 2001. – С. 3–16.
8. Лихачев Д. С. Логический анализ языка. Культурные концепты. – Москва : Наука, 1991. – 204 с.
9. Ала Булкун богатыыр = Ала Булкун богатырь / Т. В. Захаров – Чээбий ; [составители : В. В. Илларионов, Т. В. Илларионова ; перевод А. А. Бурцевой и др.]. – Якутск : Алаас, 2018. – 520 с. (На якутском и рус. яз.)
10. Нюргун Боотур Стремительный = Дьулуруйар Ньургун Боотур / текст К. Г. Оросина ; под редакцией Г. У. Эргис. – Якутск : Госиздат ЯАССР, 1947. – 409 с. (На якутском и рус. яз.)
11. Жирмунский В. М. Народный героический эпос: Сравнительно-исторические очерки. – Москва ; Ленинград : Гос. изд-во худ. лит-ры, 1962. – 435 с.
12. Жирмунский В. М. Тюркский героический эпос. Избранные труды. – Ленинград : Наука, 1974. – 727 с.
13. Эргис Г. У. Очерки по якутскому фольклору. – Якутск : Бичик, 2008. – 400 с.
14. Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. – Москва : Лабиринт, 1949. – 336 с.
15. Лиморенко Ю. В. Масть коня в эпосе: проблемы и особенности перевода // Вестник Северо-Восточного федерального университета. Серия Эпосоведение. – 2018. – № 3. – С. 56–62.

References

1. Epic heritage of the peoples of Yakutia: traditions and modernity: materials of the Republican scientific-practical conference dedicated to the XII Republican Ysyakh Olonkho-2018 in Aldan district of the RS (Ya) (Aldan, December 8–9, 2017). Ed.: A. N. Zhirkov and others. Yakutsk, “Media-Holding” Yakutia Publ., 2018, 244 p. (In Yakut and Russ.)
2. Ivanov V. N. Olonkho – a unique phenomenon in the world epic culture. Yakutsk, NEFU Publ. House, 158 p. (In Russ.)
3. Cognitive linguistics and semasiology. Comp.: A. P. Babushkin, I. A. Sternin. Voronezh, Ritm Publ., 2018, 229 p. (In Russ.)

4. Babushkin A. P. Types of concepts in lexical-phraseological semantics of language. Voronezh, Publ. House of Voronezh State University, 1996, 104 p. (In Russ.)
5. Kubryakova E. S. About cognitive science attitudes and topical problems of cognitive linguistics. *Issues of Cognitive Linguistics*. 2004, no. 1, pp. 6–17. (In Russ.)
6. Karasik V. I. Cultural dominants in language. In: Language circle: personality, concepts, discourse. Volgograd, Arkhangelsk, Peremena Publ., 1996, pp. 3–16. (In Russ.)
7. Karasik V. I. About the categories of linguoculturology. In: Linguistic personality: the problems of communicative activity. Volgograd, Peremena Publ., 2001, pp. 3–16. (In Russ.)
8. Likhachev D. S. Logical analysis of language. Cultural concepts. Moscow, Nauka Publ., 1991, 204 p. (In Russ.)
9. Ala Bulkun bogatyr. Epicteller T. V. Zakharov – Cheebiy; comp.: V. V. Illarionov, T. V. Illarionova; translated by A. A. Burtseva et. al. Yakutsk, Alaas Publ., 2018, 520 p. (In Yakut and Russ.)
10. Nyurgun Bootur the Swift. Text by K. G. Orosin; ed. G. U. Ergis. Yakutsk, Gosizdat YaSSR Publ., 1947, 409 p. (In Yakut and Russ.)
11. Folk heroic epic: Comparative & historical sketches. Moscow, Leningrad, State Publ. House of fine literature, 1962, 435 p. (In Russ.)
12. Turkic heroic epic. Selected works. Leningrad, Nauka Publ., 1974, 727 p. (In Russ.)
13. Ergis G. U. Essays on Yakut folklore. Yakutsk, Bichik Publ., 2008, 400 p. (In Russ.)
14. Propp V. Ya. The historical roots of the magic tale. Moscow, Labirint Publ., 1949, 336 p. (In Russ.)
15. Limorenko Yu. V. The suit of a horse in an epic: problems and peculiarities of translation. *Vestnik of North-Eastern Federal University. Series Epic Studies*. 2018, no. 3, pp. 56–62. (In Russ.)